https://people.onliner.by/2017/06/19/chetvernyashki

Чеслав и Елена Шамрей очень хотели второго ребенка. Правда, когда после УЗИ им сказали, что детей будет четверо, они даже растерялись. *«Я подозревала, что у нас могут быть близнецы: отец мужа — из двойни, его сестра тоже родила двойняшек. Но такой новости не ждала»,* — улыбается Елена, глядя на мальчуганов, лихо гоняющих с папой в футбол.

Ребята на каникулах гостят у бабушки в уютном поселке Дитва Лидского района. Здесь родились и выросли их родители. Чеслав и Елена учились в местной школе. Мама Елены в то время была учительницей младших классов.

— Я же на пять лет старше. Конечно, в школе на младшеклассниц внимания не обращал, — рассказывает историю знакомства Чеслав. — *После школы поступил в военное училище. Как-то раз приехал на каникулы, и меня позвали выступить в классах и сагитировать ребят тоже идти в военное училище. Тогда она на меня обратила внимание. А поближе мы познакомились на вечере встречи выпускников. Она была на первом курсе мединститута, а я — на четвертом.*

Они поженились, когда Чеслав окончил училище и стал лейтенантом, командиром взвода 558-го военно-строительного отряда. Елене тогда было 19, она еще была студенткой. На дворе стоял 1994 год.

Сейчас Елена работает стоматологом, а Чеслав Шамрей дослужился до полковника юстиции и возглавляет отдел подготовки кадров, организационной и штатной работы центрального аппарата Следственного комитета Беларуси.

Первенец Мирослав появился в семье в 1999-м. Елена очень хотела второго ребенка, но большую семью они с мужем не планировали.

— У Чеслава есть родная сестра, она сейчас замдиректора дитвянской школы. Так вот у нее четверо детей. И муж всегда говорил ей: «Я тебя обгоню», — рассказывает Елена.

— Я просто высказывал ей свое мнение по поводу воспитания детей, — добавляет Чеслав. — *Она всегда отвечала мне: «Вот будет у тебя четверо, тогда и поговорим». Так я и возмутился: «Что ты мне будешь рассказывать, я все равно тебя обгоню!»*

— А я молчала и думала: «Не в этом браке». Долго потом вспоминала эти слова, — смеется жена.

— У нас не ЭКО, так сыграли гены, — сразу снимает все вопросы многодетная мама. — *На первых УЗИ врачи говорили мне, что будет несколько детей. На 12-й неделе я пошла на очередной прием. Врач поводил аппарат слева направо, справа налево и говорит: «Знаете, сколько там?» Говорю: двое ну или трое. «Четверо», — отвечает он мне. Я сначала подумала, что прикалывается. Я и сама люблю с пациентами пошутить.*

Когда врач спросил у Елены, что делать дальше, она расплакалась. Доктор успокоил рыдающую мамочку и уточнил, есть ли муж.

— Говорю, что замужем, уже есть ребенок и очень хочу второго. Он сказал: «Ну, вы поймите, случай очень сложный, всю беременность придется пролежать в отделении патологии», — вспоминает женщина весну 2004 года. — *Я успокоилась, села за руль, добралась до дома и

позвонила мужу, а потом своему гинекологу. «Их четверо», — говорю. Муж отреагировал очень спокойно: «Так что ты переживаешь, ты же еще не родила». Гинеколог сказала: «Лен, давай попробуем». Конечно, попробуем, я же так хотела этой беременности! У меня даже сомнений не было. Наверное, судьба дала, чтобы больше не просила.*

Беременность Елены вели в обычной поликлинике, только однажды минчанку консультировали в центре «Мать и дитя». Но даже там врачи терялись, когда смотрели различные анализы. Если с двойней все ясно, то какой должен быть показатель для четверни, никто не знал. *«Такое происходит довольно редко — раз в 20 лет»,* — говорили медики.

На каждое УЗИ Елена приходила с волнением: все ли в порядке с малышами? Ей рассказывали про московский случай четырехплодной беременности, когда на свет смог появиться только один малыш. Остальным не хватило питания, и они умерли.

— Всю беременность я проходила с таким страхом, — вспоминает Елена. — *Слава богу, обошлось.*

Малыши появились на свет 21 октября 2004 года в минском роддоме №7. Их сразу же отправили в реанимацию и еще около двух месяцев выхаживали в больнице.

— Конечно, мы очень за них волновались, — говорит Елена. — *Потом врачи дорастили их до 2,5 килограмма, и нас выписали. Но и дома нужно было постоянно делать массажи. Первый год, если честно, прошел как в тумане. Хотя и родственники помогали, а позже от территориального центра социальной защиты нам выделили няню, но все равно. Болели они «паровозиком»: если заболевал один, то по цепочке болели все. А происходило это, как и у всех маленьких детей, довольно часто.*

— Сначала было сложно, особенно привыкнуть, — вспоминает Чеслав. — *Купание, кормление, прогулки — обо всем нужно было думать. Как уместиться в квартире? Как быть с коляской? Как всем идти гулять? Постепенно вопросы решались. К примеру, ребята из Витебской области привезли две двухместные коляски. Друзья, коллеги и родные очень много помогали. Без их помощи было бы сложно.*

Новость о необычных младенцах сразу же разлетелась по Беларуси. Елена была чуть ли не первой мамой за всю историю страны, которая родила четверню. Семью Шамрей стали штурмовать журналисты.

— И телевидение, и газеты — очень много корреспондентов было, даже надоели, если честно. Мы же люди скромные, непубличные, — говорит Елена.

Бабушка с дедушкой показывают папку, в которой заботливо собраны газетные вырезки — все статьи и заметки про внуков.

Самый старший из четверки — Матвей, потом Петр, затем Ян, а самый младший — Богдан.

— С именами у нас отдельная история, — рассказывает Чеслав. — *Нужно было очень быстро их придумать. В реанимации сказали, что имена будут помогать детям. Так вот я звоню другу, говорю: слушай, нужны имена. Он говорит: давай по факсу сброшу. Я прихожу в приемную, а там уже длиннющая лента.*

Секретарь говорит: «Сказали, что вам. А это что, одни имена?» Оказалось, друг качнул список из интернета и прислал. Я сел, повырезал те, которые совсем не нравились (типа Авраам или Пантелей), потом сложил и подчеркнул те, что нравились. Отвез жене в роддом, и там мы уже вместе выбрали те, которые нравятся нам обоим.

Крестили ребят в костеле. Понадобилось аж восемь крестных. И сейчас на дни рождения в октябре у Шамреев за столом собирается минимум 15 человек.

Елена говорит, что старший Мирослав очень хотел братика или сестричку. А когда он гордый пришел в сад и заявил, что мама родила сразу четверых, никто не поверил.

— Это тоже очень смешной случай. Он пришел в сад, его спросили: «Ну что, мама родила кого-нибудь?» Он говорит: «Да, четыре братика». Они переспрашивают, он стоит на своем, — добавляет Чеслав. — *В конце дня я попросил друга забрать Мирослава, а воспитательницы к нему: «Ребенок нас никогда не обманывал, но вот говорит, что четыре братика мама родила. Мы полдня ходим и расспрашиваем. Четыре братика — такого же не бывает!» Но все оказалось правдой.*

Сейчас Мирослав сдает сессию. Парень учится на первом курсе по специальности «Экономика». Ребята говорят, что к бабушке он приедет чуть позже.

— А еще нас в саду часто путали. Если мы напроказничали, то все представлялись Богданом, — хитро улыбаются мальчики.

— Да, после какого-то дня рождения они пришли в майках с именами на спине. Так воспитательницы обрадовались и только спросили: «Где вы были раньше?» — говорит Чеслав.

— Уже, конечно, не путают, так что положением не воспользуешься, — вздыхают подростки. Говорят, что уроки учат вместе, каждый что-то делает, а потом рассказывает остальным. Хотя мама следит, чтобы сыновья выполняли домашние задания самостоятельно.

К слову, два года назад мальчишки поступили в гимназию №56. И хоть они, как и все, иногда могут повздорить, на экзамене братья помогли друг другу и прошли в один класс.

Несмотря на то, что они братья, характеры у всех ребят разные. Матвей и Петр спокойные. Петр мечтает быть следователем и работать в Следственном комитете, как папа. Матвей хочет стать архитектором, любит читать энциклопедии и уже принялся за список внеклассного чтения.

— «Ревизор» читаю. Там одни споры, пока не очень интересно, — рассуждает он.

— Мы дом для Обормота строили, так это Матвей рисовал, — показывают постройку ребята.

Обормот — это кот, которого четверка отыскала на школьном стадионе и притащила к бабушке. Кот оказался сибирской породы и очень боевой. Ребята весело назвали его Обормот, и теперь своенравный котейка только и успевает убегать от обнимашек братьев.

Ян и Богдан обожают футбол. Ребята они хара́ктерные, бунтари, любят поспорить и не ведутся на слабо. Ян даже майку себе выбрал с Че Геварой.

Папа регулярно отвозит их на занятия. Ян набивает мяч больше тысячи раз и любит Неймара и Месси. У Богдана пока получается меньше, но он вовсю старается и мечтает быть как Роналду или Бейл.

— Вы пока нас не фотографируйте. Вот мы станем известными футболистами, тогда и фотосессию устроим, — просят ребята, но после уговоров родителей все же соглашаются.

Мы идем играть в футбол на школьном стадионе. По дороге ребята замечают спортивную машину фотографа и просят посидеть в ней.

— Крутая тачка! — восхищаются парни. — *Нас папа на минивэне возит. Мы в другую машину не помещаемся.*

Потом их увлекает Обормот, который с ловкостью пантеры прыгает за соломинкой и отбивается от настойчивых поглаживаний.

— У бабушки хорошо, мы на велосипедах катаемся. Два дня назад вот теленок родился. Сено грести ходили, — наперебой рассказывают парни.

Мобильный телефон у них один на всех, а на компьютере играть им разрешают не больше 20 минут в день, как советуют врачи.

— Вот им и приходится придумывать себе занятия, — говорит Елена. — *И это, на мой взгляд, намного лучше, чем зависать в игрушках.*

Никакой идеальной формулы воспитания, по словам Елены и Чеслава, нет. Говорят, даже известный педагог Макаренко ее так и не вывел. Все индивидуально, но главное — это любить и уважать ребенка как личность и не пытаться ломать его.

— А если набедокуришь или домашние обязанности не выполнишь, то папа с мамой снимают карманные деньги или убирают время игры на компьютере, — рассказывают семейные правила подростки и убегают играть в футбол.

Команда папы терпит поражение. Ян и Богдан пробивают пенальти и обыгрывают всех.

После футбола ребята с папой собираются смотреть теленка, а потом в баню. Летом в деревне куча дел. Подростки идут по улице, здороваются с соседями и бурно обсуждают свой матч.

— Вот что бы мы делали, если бы у нас был только один Мирослав? — разводит руками Чеслав.

— Даже не знаю. Было бы очень и очень грустно, — добавляет Елена.

[Детские электромобили в каталоге Onliner.by](https://catalog.onliner.by/electricrideon?order=rating:desc)

Читайте также:

Перепечатка текста и фотографий Onliner.by запрещена без разрешения редакции. nak@onliner.by